

На границе пустынь Гоби и Такламакан

Я летел из Пекина прямо на запад к месту стыковки двух великих пустынь — Гоби и Такламакан. Здесь, примерно в двадцати километрах юго-восточнее Дуньхуана, находится один из древнейших и интереснейших буддийских монастырей Китая — Цяньфозун. После более чем трехчасового полета садимся в аэропорту города Дуньхуан. По китайским масштабам это маленький городок с населением 180 тысяч человек. В древности здесь проходила граница империи, и городок был последним населенным пунктом Китая на Великом шелковом пути из столичного города Сиань на запад — в Индию, Персию, Армению и далее в Европу. В этих местах заканчивалась Великая китайская стена и находилась таможня. В 180 километрах от города в направлении Урумчи расположен геологический парк Ядан, находящийся, как и Цяньфозун, под защитой Юнеско. В моем распоряжении было около суток, поскольку на следующий день надо было возвращаться в Пекин, чтобы успеть на утренний самолет в Петербург. В аэропорту меня ожидал мой бывший аспирант Гао Хонвей, защитивший много лет назад диссертацию в Петербургском университете. Мы направились сразу в гостиницу, и к двум часам дня я уже был готов ехать в Цяньфозун. Не успели мы отъехать несколько километров и углубиться в пустыню, как подул сильный ветер и началась настоящая песчаная буря.

Движение не было интенсивным, но видимость упала до нескольких десятков метров и волны песка стали перекатываться через узкую асфальтовую ленту дороги. Ехать становилось опасно. Но пути назад не было. Слишком долгим был путь от Петербурга через Пекин сюда. Китайский Хьюндай-Элантра вел себя вполне устойчиво, хотя из-за непогоды ехать приходилось очень медленно. Справа показалось широкое русло пересохшей реки, и за ней на невысоком и скалистом обрыве длинный ряд пещер, расположенных в несколько ярусов. Следуя далее параллельно руслу, мы попали в небольшой оазис, где и начинались встроенные в скалы многочисленные постройки монастыря Цяньфозун.

Вход в монастырь платный и билет стоит 180 юаней, что составляет примерно 700 рублей. Это довольно высокая плата даже по западноевропейским меркам. Тем не менее, несмотря на непогоду, здесь было много туристов, и подавляющее большинство из них (примерно 90–95 процентов) были китайцы. Вообще за последние годы интерес к туризму в Китае заметно возрос. Это касается как внутреннего, так и зарубежного туризма. Если раньше почти невозможно было встретить китайских туристов в столицах Европы, то сегодня их можно увидеть повсюду. Это, безусловно, является следствием резкого повышения уровня жизни и образования в Китае. Монастырь в настоящее время не работает, а используется как музей. Причина в том, что очень небольшое число живших здесь монахов просто были не в состоянии сохранять и обслуживать это уникальное сооружение. Поэтому

монахи переместились в другой находящийся неподалеку монастырский комплекс, а государство взяло на себя заботу об охране культурных ценностей.

Ветер немного стих и можно было выйти из машины. Перед нами на самой границе оазиса простирался километра на два скалистый кряж высотой 20-30 метров фактически представляющий из себя многоэтажный пещерный монастырь Цяньфозун. Он отдаленно напоминал буддийские пещерные монастыри Элора и Аджанта в Индии, но отличие состояло в протяженности и, что не менее важно, в окружающем ландшафте. Сразу за кряжем начинались желтые пески пустыни, они же подступали вплотную к оазису с противоположной стороны. Этот маленький оазис служил в течении тысячелетий привалом для караванов, идущих из Китая на запад и в противоположном направлении — по Великому шелковому пути. Двигаясь с запада на восток, они делали здесь первый привал после смертельно опасного перехода через пески пустыни Такламакан, которая неподалеку переходит в другую, не менее опасную пустыню Гоби. Оазис представляет собой участок земли шириной в 200 и длиной примерно в 1500 метров. В настоящее время он напичкан сувенирными киосками, ресторанчиками, стоянками автобусов и автомобилей и охранными сооружениями. В монастыре почти 800 выдолбленных в скале залов, из них около 500 полностью покрыты красочными фресками и заполнены многочисленными скульптурами. Общая площадь фресок, по утверждению журнала Нэшнл Джеографик, в 40 раз превышает площадь фресок знаменитой Сикстинской капеллы в Ватикане. Число скульптур достигает 2000. Монастырь строился в общей сложности 1000 лет, начиная с IV века нашей эры. Для посетителей открыты только 40 помещений, но если вы идете в составе экскурсии, то обычно экскурсовод проведет вас лишь в 10 из допущенных к осмотру сорока. К сожалению, вход без экскурсовода в помещения монастыря невозможен, и мы с Гао вынуждены были ожидать группу иностранцев с англоязычным экскурсоводом. Однако в процессе осмотра инициативный посетитель может перемещаться вполне самостоятельно. Мы не преминули этим воспользоваться и в результате посетили практически все допущенные к осмотру помещения. Они расположены в основном в три этажа, но кое-где в четыре, а в ряде случаев, особенно в начале и конце скалистого массива только в два. Для того чтобы попасть на верхние этажи, первоначально использовались овринги — дощатые подмости без перил, положенные на воткнутые в скалу бревна. Однако со временем (в течении более чем 1000 лет) овринги приходили в негодность, и ходить по ним стало опасно для жизни. Поэтому сегодняшние хранители монастыря сделали колоссальный каркас из железобетона, практически покрывающий всю внешнюю поверхность монастырских помещений, на котором держатся внешние площадки и сделаны удобные лестничные переходы. И хотя это не способствует правильному внешнему восприятию, но обеспечивает безопасный доступ практически во все комнаты и залы. Кое-где древние овринги сохранены в качестве исторической реликвии, но хождение по ним запрещено. К сожалению, бетонный каркас в некоторых местах по

видимому покрыл фрески на поверхности скал. К этому выводу можно прийти, наблюдая остатки фресок в тех местах, где каркас по тем или иным причинам оставил просветы на внешней стене. Помещения монастыря внутри не освещаются, поэтому надо пользоваться фонарем. Наш экскурсовод имела такой фонарь, но включала его в перерывах между долгими и интересными, но не для меня, объяснениями, которые можно прочесть в любой из многочисленных книг, продающихся совсем рядом. Она же сообщила, что я первый русский турист, которого она встретила в этих местах. Я заранее запасся достаточно мощным фонарем из Петербурга, и поэтому мы смогли беспрепятственно отколоться от группы и начать осмотр самостоятельно. Надо также отметить, что площадь некоторых помещений невелика, и когда туда попадает многочисленная группа туристов, увидеть что-нибудь можно лишь при определенных дополнительных усилиях. Поэтому единственно правильным способом осмотра является посещение помещений вне группы и, как следствие, без экскурсовода. Фонарь, имеющийся в нашем распоряжении, позволил нам спокойно это сделать. Осмотр мы начали с огромного помещения (пещера 93) покрытого снаружи девятиэтажной деревянной пагодой. Здесь находится крупнейшая в этих краях высеченная в скале статуя Будды высотой 45 метров. Скульптура богато раскрашена, а краски VIII века и сегодня удивляют своей свежестью. Как и во всех других случаях, стены и потолок покрыты разноцветными фресками, изображающими как Будду, так и сцены текущей жизни того времени. В другой пещере огромный великолепно разукрашенный Будда в окружении тысячи своих образов лежит, готовясь перейти в другой мир (пещера 46). В пещерах 257, 275, 297 нас поразили разрисованные и сверкающие краской скульптуры V–VI веков. Очень интересны залы, в которых можно увидеть купцов в национальных одеждах из различных достаточно далеко расположенных от Китая стран (Индия, Персия, Средняя Азия), что и может служить подтверждением международной значимости этого места в те давние времена. Особенно впечатляют изображения соблазнительных апсар, не скрывающих свои прелести и, по-видимому, призванных воодушевлять утомленных путешественников. В целом скульптуры и фрески сохранились удивительно хорошо, хотя последние несколько сот лет их практически никто не охранял. Однако в некоторых пещерах можно увидеть статуи с отломанными руками, апсар с замазанными ликами и снятые слои штукатурки с находящимися на них фресками. Некоторые статуи и фрески сегодня находятся в музеях Европы и США, куда их переправили в начале прошлого столетия европейские аферисты, скупив их за бесценок у бедствующих тогда местных монахов.

По Великому шелковому пути шли не только товары, он был также проводником новых идей в обоих направлениях. Именно по нему шли первые буддийские проповедники из Индии в Китай и вдоль него приходило позже мусульманское влияние из Средней Азии. И все это не могло миновать стены монастыря — ключевой точки на Великом шелковом пути. Фанатические последователи новых религий также вероятно приняли участие в осквернении,

хотя и очень незначительном, монастырских святынь, но европейцы, пришедшие сюда значительно позже, в этом деле явно преуспели. Очевидно, что сооружения монастыря, тогда уже находящегося под охраной государства, стали объектом естественных нападков во время культурной революции, но к чести его служителей, среди которых было и много пламенных последователей идей культурной революции, было принято решение во что бы то ни стало защитить сокровища культуры от осквернения и разграбления, и поэтому все монастырские помещения были наглухо закрыты. Так монастырь был спасен от последнего нашествия варваров за всю свою многовековую историю. Мы уже несколько часов ходим по бесконечным пещерам, то поднимаясь на верхние этажи, то опять спускаясь вниз, ведь надо попасть в залы тогда, когда там нет групп туристов, и это не всегда возможно, если ты используешь схему последовательного осмотра помещений рекомендуемую в стандартных путеводителях. Усталые, подходим к пещере за номером 17, она имеет особое значение и об этом стоит отдельно рассказать. Примерно в XI веке по неизвестным в настоящее время причинам один из буддийских монахов замуровал в маленьком помещении справа у входа в пещеру номер 17 целую библиотеку древних рукописей, которые в то время находились в монастыре. Возможно, он опасался, что рукописи будут уничтожены внешними завоевателями. Сегодня мы прекрасно понимаем, что этот неизвестный монах поступил правильно. В начале XX века другой монах по имени Ванг, оказавшись волей судьбы самопровозглашенным сторожем монастыря, обнаружил замурованную комнату со спрятанными там тысячами ценнейших рукописей. Примерно в это же время некто Аврель Штейн по поручению британского правительства исследовал путь из Индии в Китай через пустыню Такламакан. В результате естественным образом он достиг оазиса рядом с монастырем Цяньфодзун. Узнав об обнаружении ценнейших рукописей, он сумел убедить Ванга продать ему это сокровище за 150 фунтов стерлингов. Можно понять Ванга, который не смог устоять против такого соблазна. Ведь тогда это была довольно приличная сумма, хотя и мизерная по сравнению с реальной ценностью покупки. Рукописи перекочевали в Британский музей и многие другие музеи мира. Интересным было то, что они были написаны на 12-ти различных языках: китайском, индийском, арабском, персидском и других. Это безусловно свидетельствовало о важнейшем международном значении этого места в те давние времена. Среди рукописей были и напечатанные типографским способом тексты, появившиеся задолго до изобретения в Европе печатного станка. Мы вошли в эту пещеру. Действительно, справа у входа находилась маленькая комнатка, которая и стала местом укрытия ценных рукописей. Именно обнаружение и частичная расшифровка рукописей и дали основание реконструировать уже сравнительно недавно Великий шелковый путь и правильно оценить его историческое значение. Напоследок поднимаемся на верхний ярус. Прямо перед нами за узкой полоской деревьев простирается бесконечная пустыня. Вдалеке на фоне одиноко стоящих в пустыне ступ виден горный массив Тибета с возвышающимися снежными вершинами. Настоящий пейзаж, достойный кисти Рериха. Уже вечерет. Едем обратно в Дуньхуан.

Опять сильно подул ветер и песчаная буря возобновилась. Сумеем ли мы завтра попасть в национальный геологический парк Ядан, было неясно.

Но утро оказалось спокойным и мы начали движение из Дуньхуана в 7 утра. Надо было преодолеть 180 километров до парка и вернуться обратно к трем часам дня, чтобы не пропустить самолет на Пекин. Дорога шла по направлению к Урумчи на северо-запад.

Я хорошо помнил Урумчи, как важнейшую промежуточную железнодорожную станцию на Дороге дружбы, которую строили мы с Китаем в начале шестидесятых годов и которая должна была соединить напрямую Москву и Пекин через Казахстан. Потом у нас об этой дороге забыли, но Китай все же построил свой участок, и возможно, дорога уже доходит до Казахстана. Однако я не уверен, что по ней сегодня идут поезда из России в китайские города. Первые 50 километров были очень трудными, здесь велись обширные строительные работы и приходилось ехать по разбитой многотонными грузовиками грунтовой дороге. Машин было немного, но скорость не превышала 40–50 км в час. Потом показался указатель направо и мы повернули на первоклассное шоссе с идеальным асфальтовым покрытием. Поскольку наш Хьюндай вместо бензина использовал газ, несмотря на хорошую дорогу, большую скорость развить было невозможно. Дорога абсолютно прямая, как стрела, шла сперва по совершенно плоской пустыне, потом начали появляться небольшие бугорки с колючками и мы стали приближаться к голым скалам. Появились солончаки, русла высохших рек и указатели, предупреждающие о возможном появлении диких верблюдов. Мы ехали по пустыне Гоби, точнее, по ее границе с пустыней Такламакан. Но вот неожиданно, как из-под земли, появились высокие арочные ворота, одиноко и нелепо стоящие над дорогой, и мы въехали на территорию национального геологического парка Ядан. Дальше надо было пересесть на маленький автобус, вроде тех китайских машин, которые возят нас часто из города в ПУНК, и дальнейшее путешествие провести согласно строгому регламенту посещения китайских национальных парков. Кроме меня в автобусе была еще группа относительно зажиточных китайцев. Все они были в черных костюмах с галстуками и вылезли из новенького BMW седьмой серии китайского производства. Мы поехали дальше. Согласно регламенту, останавливаться можно было лишь в определенных местах и лишь на определенное время. Пейзаж был просто нереальным. На почти плоской поверхности пустыни высились причудливые скалы, каждая из которых напоминала некоторые окружающие нас предметы. Китайцы очень долго фотографировались на каждой из остановок и совсем не обращали внимания на окружающий ландшафт. Пока они занимались этим, вероятно, достаточно продуктивным делом, я попросил водителя разрешить мне пройти пешком вдоль дороги, чтобы потом с ним же поехать дальше. Пройдя несколько сот шагов, я оказался в полной тишине, когда можно отличить по звуку различные по силе дуновенья ветра. Я остановился и стал прислушиваться. Создавалось впечатление, что где-то вдалеке играет целый оркестр. Китайцы фотографировались долго (совсем как наши туристы) и я километра на три

удалился в глубь пустыни. Вдруг слева от меня появилась гряда параллельных скал, напоминающих эскадру военных кораблей в океане. Зрелище было впечатляющим. Но вот подошел автобус, и я поехал со своими попутчиками дальше. Один из них потом признался мне, что фотографирование было пустой тратой времени и надо было поступить, как я. Китайцы очень способны и хорошо обучаемы, поэтому я уверен, что в дальнейшем во время экскурсий мои попутчики будут именно так и поступать.

На обратном пути мы сделали небольшой крюк и подъехали к окончанию Великой китайской стены, которая здесь сделана из глиняных кирпичей с прокладками из камыша. Надо заметить, что существует много Великих китайских стен, и думать, что есть какая-то единственная стена — большое заблуждение. Та стена, к которой мы подъехали, построена династией Хан во II–I веках до нашей эры. Она простирается на 20 тыс. ли (примерно 11 500 км) и заканчивается именно в этих местах, там, где Великий шелковый путь покидал границы империи. Стена достигает двух с половиной метров в высоту. Она проходит прямо через пустыню, и если учесть частые песчаные бури, довольно неплохо сохранилась. На небольшом расстоянии друг от друга стоят дозорные башни, которые возвышаются метров на восемь. Проехав еще немного, мы увидели развалины большого здания, относящегося к тому же периоду истории. Это бывшая таможня. Именно в этой точке заканчивалась китайская часть Великого шелкового пути, итак же, как и на сегодняшних таможнях, две тысячи лет назад таможенники брали здесь налог с шелка, вывозимого в другие страны Азии и Европы, и облагали налогом привозимые в Китай товары. Через несколько часов мы возвратились обратно, с трудом успев на самолет, улетающий в Пекин. Оказалось, что обратный рейс происходил с промежуточной посадкой, поэтому в Пекин я прибыл поздно вечером и следующим утром улетел в Петербург.

Л.А. Петросян

Фото на

<https://picasaweb.google.com/117919047400413299240/China2010>

Опубликовано в журнале

Санкт-Петербургский Университет 15 (3822), 2010 г.